

**САБЛИНА С.Г. СТАТУСНЫЕ РАССОГЛАСОВАНИЯ:
МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА И ПРАКТИКА
ИССЛЕДОВАНИЙ. НОВОСИБИРСК: НОВОСИБИР-
СКИЙ ГОС. УН-Т., 2002.**

Учебное пособие знакомит читателей с основными подходами к проблеме статусной неконсистентности в работах зарубежных и отечественных исследователей. Согласно основоположнику концепции Г. Ленскому статусную неконсистентность, или статусную рассогласованность, следует трактовать как несовпадение положений индивида в различных социально-значимых измерениях (иерархиях, осях, порядках) социальной стратификации. Статусная кристаллизация, или статусная консистентность, имеет место в случае согласованности позиций индивида в разных стратификационных измерениях. В книге рассмотрены теоретические и эмпирические определения статусной рассогласованности, вызываемые ею когнитивные, эмоциональные и поведенческие эффекты, а также статистические методы изучения этих эффектов.

С.Г. Саблина вслед за Г. Ленским подчеркивает высокую эвристическую силу концепции при объяснении поведения и установок людей в условиях нестабильных общественных систем, ярким примером которых является ситуация в странах бывшего соцлагеря. Смена политического и экономического курсов привела к изменениям существовавшей ранее системы инвестиций и вознаграждений, что в свою очередь отразилось на деятельности, установках и взглядах людей. Рассмотрение статусной рассогласованности в качестве независимой переменной при построении объяснительной модели событий, возможно, слишком смело, на что указывали некоторые зарубежные исследователи, но вне всяких сомнений обоснованно. Используя терминологию И. Лакатоса, можно сказать, что данная исследовательская программа имеет мощный защитный пояс в виде подтвержденных гипотез и на данном этапе научного дискурса не фальсифицируема.

В работе обсуждается вопрос о степени, масштабности статусной неконсистентности в российском обществе, высокий уровень которой может привести к еще большей актуализации существующих проблем или даже серьезным социальным потрясениям.

Отечественные социологи по-разному адаптировали терминологический аппарат данной концепции к российским условиям, что в первую очередь выразилось в различных вариантах перевода с английского языка основного термина — *status inconsistency*: *статусная неконсистентность*, *статусные несоответствия*, *статусная противоречивость* и *статусная рассогласованность*. Последний вариант еще в 1970-х годах использовался Новосибирской экономико-

социологической школой, к которой принадлежит и автор рецензируемой книги.

В российской социологии представлены основные теоретические и прикладные подходы к изучению проблемы статусной неконсистентности. Вместе с тем эта проблема остается на периферии других актуальных научных и социальных проблем, а объяснительный потенциал концепции в значительной степени компенсируется интерпретативными возможностями традиционных стратификационных теорий с несколько иным углом зрения на систему социального неравенства.

Многомерный подход получил распространение в стратификационных исследованиях начала XX в. М. Вебер и П. Сорокин первыми заявили об относительной независимости стратификационных осей, то есть о возможности несовпадения позиций индивида в разных стратификационных измерениях. Работы М. Вебера «Класс, статус и партия», П. Сорокина «Социальная и культурная мобильность» и «Система социологии», полемизирующие с экономическим детерминизмом К. Маркса, в соответствии с которым положение индивида в системе социального неравенства определяется его позицией в иерархии богатства, а точнее — в структуре производственных отношений, в этом смысле сыграли революционную роль. Богатство не всегда наделяет властью и уважением его владельца, считал Вебер, при прочих равных условиях оно может лишь давать преимущества в борьбе за власть и уважение; справедливо и обратное утверждение.

Концептуализация и операционализация статусной неконсистентности впервые реализована в статье Г. Ленского «Статусная кристаллизация: невертикальное измерение социального статуса», опубликованной в «Американском социологическом обозрении» в 1954 г. Первоначально концепция статусной рассогласованности применялась для изучения электорального поведения на выборах президента США в 1948 и 1952 гг. и губернатора штата Мичиган в 1950 г. В дальнейшем с ее помощью пытались объяснить другие виды поведения, а также феномены эмоциональных потрясений и даже психических расстройств.

Степень статусной кристаллизации в той или иной мере определяет установки и поведение индивида. Операциональное определение статусной кристаллизации Г. Ленский представил в следующей формуле:

$$\text{Статусная кристаллизация} = 100 - \sqrt{\sum_{i=1}^4 (X_i - \bar{X})^2}$$

X_1 , X_2 , X_3 и X_4 соответствуют четырем значимым измерениям социального статуса — доходу, профессии, образованию и этнической

принадлежности индивида; $\bar{X}$ — среднее арифметическое значение рангов по четырем шкалам. Каждая из четырех стратификационных иерархий измеряется ранговой шкалой, на которой индивиду присваивался ранг от 1 до 100. Значение рассчитываемого показателя отражает отклонение статусной ситуации индивида от идеальной ситуации статусной consistency (при равенстве показателя 100), когда все ранги во всех стратификационных измерениях одинаковы. Высокое значение рассчитанного показателя означает согласованность статусов и высокую степень статусной кристаллизации и наоборот, низкое значение показателя обнаруживается у индивидов с несогласованными статусами и, следовательно, с низкой степенью статусной кристаллизации. Итоговое значение степени статусной кристаллизации изменяется от 0 до 100. В вариационном ряду на интервале [0; 100] была обнаружена точка разрыва, выше и ниже которой находятся индивиды с consistentными и inconsistentными статусными ситуациями, соответственно. Таким образом, ситуация с показателем статусной кристаллизации от 0 до 52 включительно считается inconsistentной, свыше 52 — consistentной.

Г. Ленский установил, что индивиды, обладающие высокой степенью статусной кристаллизации, предрасположены к сохранению существующего социального порядка — они голосовали за кандидатов от Республиканской партии; индивиды с низкой степенью статусной кристаллизации поддерживали Демократическую партию, выступающую за изменение политического и экономического курса страны.

В дискуссии с У. Кенкелом выяснилось, что в предложенном Г. Ленским показателе статусной кристаллизации не учтены типы статусных комбинаций. Этот недостаток был устранен в дальнейших исследованиях. Критиками были отмечены недочеты в методических построениях Г. Ленского. Следует признать, что метод «сравнения сумм», использованный им для описания эффектов inconsistency, ненадежен, поскольку не может отделить чистый вклад несогласованности рангов от вклада рангов самих по себе (позиций в стратификационных измерениях). Впоследствии это стало серьезной методической проблемой.

Голосование за кандидатов Демократической партии могло быть вызвано не несогласованностью позиций, а, например, низким этническим статусом индивида. На это указывали Д. Сегал, Д. Трейман, Д. Келли и У. Чемблиш. Эти исследователи не обнаружили влияния inconsistency на поведение людей, хотя не отрицали такой возможности. Келли и Чемблиш внесли важный вклад в развитие концепции, впервые затронув аспект субъективной статусной inconsistency. Вполне вероятно, что осознание своей статусной ситуации как inconsistentной приводит к тому, что индивид ведет себя

так, как будто его статусы рассогласованы, хотя в действительности они могут быть согласованными. Напрашивается аналогия с теоремой Томаса¹, хорошо описывающей подобные феномены.

Д. Трейман применил эту концепцию для выявления предвзятого отношения к неграм в США; Э. Джексон описал воздействие статусной рассогласованности на развитие психического стресса. В ряде других исследований изучались эффекты психосоматических симптомов, мобильности, изоляции и эмоциональных реакций. Существенным недостатком концепции явилось то, что различные исследователи приходили к противоположным результатам. Это не могло фальсифицировать данную исследовательскую программу немедленно, однако ее эвристическая сила была поставлена под сомнение. В 1970-е годы исследования приобрели социально-психологическую направленность, их фокус сместился с макро- на микроуровень.

У. Вугениг выделил четыре основных этапа в развитии концепции с 1954 по 1983 гг. На первых двух этапах применялись упрощенные методы анализа (таблицы сопряженности), а оценки результатов были позитивными. На третьем этапе (1970–1975 гг.) наравне с таблицами сопряженности стал применяться регрессионный анализ. Результаты стали оцениваться негативно. И наконец, на четвертом этапе, когда регрессионный анализ стал доминирующим методом, оценка результатов вновь стала позитивной. У. Вугениг полагал, что критики концепции должны найти более весомые аргументы для ее фальсификации. Вместе с тем, по его мнению, на всех четырех этапах многие методологические вопросы остались нерешенными.

Один из важных разделов работы С.Г. Саблиной посвящен основным версиям концепции: объективной, субъективной и нормативной.

Первые 10–15 лет единственным или по крайней мере доминирующим являлся объективный подход. Несмотря на появление различных вариантов формулировок, с содержательной точки зрения концептуальные и операциональные определения Ленского не претерпели кардинальных изменений. Сторонники объективной версии считают, что зафиксированная статусная ситуация априори оказывает влияние на сознание и поведение людей. За это «объективисты» подвергались сильной критике со стороны «субъективистов».

При субъективном подходе индивид наделяется активным началом: за ним признается способность адекватно осознавать свою статусную ситуацию на основе жизненного опыта. Поведение индивида согласуется с его субъективным восприятием консистентности или неконсистентности статусов. При этом результаты различных исследований трудно сопоставимы, поскольку каждый автор предлагает

¹ Ситуация, воспринимаемая как реальная, реальна по своим последствиям.

свои показатели для измерения статусной рассогласованности. Кроме того, как отметил Л. Брум, люди в повседневной жизни не мыслят в терминах консистентности или неконсистентности своих статусов, что осложняет исследовательскую задачу.

При нормативном подходе для фиксации неконсистентности используются не ранги, как в двух предыдущих версиях, а так называемые правила конгруэнтности, то есть комбинации статусов, нормативно ожидаемые индивидом или его социальным окружением. Рассогласованность имеет место тогда, когда статусная ситуация индивида не соответствует принятым правилам конгруэнтности. Разработано несколько методов экспликации правил конгруэнтности.

Отдельную главу С.Г. Саблина посвящает исследованиям статусной неконсистентности в Восточной Европе; это сделано с целью показать особую значимость и эвристическую силу концепции для интерпретации явлений, возникающих в социалистических и постсоциалистических обществах. Отношение государственного аппарата этих стран к проведению стратификационных исследований было относительно лояльным, что способствовало развитию концепции. Полученные результаты свидетельствуют о низкой степени статусной кристаллизации в польском и чешском обществах при доминировании системы перераспределения ресурсов. В конце 1980-х — начале 1990-х годов под действием рыночных механизмов возникла тенденция к все большей согласованности статусов в различных стратификационных измерениях.

В заключительной главе обсуждаются методы и процедуры фиксации и анализа эффектов статусной неконсистентности, существующие во всех трех версиях концепции. Как мы отмечали ранее, проблемы при обнаружении эффектов статусной рассогласованности в первую очередь были связаны с методическими построениями, зачастую противоречащими друг другу или просто несопоставимыми у разных авторов. Зависимые и независимые переменные, гипотезы, принципы отбора респондентов и способы отделения «чистого эффекта» статусной неконсистентности от статусных позиций сильно различались. Разграничение социально значимых и второстепенных стратификационных признаков также вызывало серьезные споры. Иными словами, отделение значимых осей от незначимых было не простой задачей. За примерно десятилетнюю историю развития концепции в ее теоретическом и методологическом базисе накопилось много принципиально нерешенных вопросов. Для каждой из трех версий в книге описан инструментарий, посредством которого устанавливается значение переменной статусной рассогласованности, в принципе отражающее степень статусной кристаллизации или статусной неконсистентности.

В рамках объективного подхода инструмент Г. Ленского, нашедший выражение в знаменитой формуле, был самым первым и в некотором роде эталонным измерителем статусной кристаллизации. В целом его можно признать устойчивым, но вместе с тем нивелирующим направление (знак) неконсистентности. Операциональное определение Л. Брума, названное «стратификационно-атрибутивной устойчивостью», выражается следующей формулой, выведенной из преобразования показателя Г. Ленского:

$$100 - \sum_{i=1}^4 |X - \bar{X}|$$

По нашему мнению, для индивидов с сильно или, наоборот, слабо рассогласованными статусами, то есть для полярных в вариационном ряду групп, данный инструмент следует считать слабо валидным, поскольку он увеличивает масштаб рассогласованности в случае неконсистентных статусных ситуаций и уменьшает его в случае консистентных.

Показатель разницы рангов $|X - Y|$ удобен для определения рассогласованности между двумя стратификационными измерениями (например, доходом и образованием). При несоизмеримости шкал каждая из них стандартизируется по известной формуле, а дальнейшие расчеты осуществляются по вышеописанной схеме.

При определении статусной рассогласованности *субъективная версия* концепции исходит из оценки статусной ситуации респондента, данной им самим. Субъективный подход предполагает два направления анализа:

1. Прямая идентификация респондентом рассогласованности своих статусов. Обычно ему предлагается выбрать один из нескольких вариантов ответа, упорядоченных на ранговой шкале, — «уровень дохода *выше* уровня престижности места проживания», «уровень дохода *соответствует* уровню престижности места проживания», «уровень дохода *ниже* уровня престижности места проживания».

2. Косвенное измерение рассогласованности статусов с применением объективного и субъективного подходов. Первоначально респондент идентифицирует свои позиции (определяет ранги) в значимых стратификационных иерархиях; основываясь на этой субъективной оценке, исследователь выбирает тот или иной метод фиксации статусной рассогласованности из объективной версии концепции.

«Правила конгруэнтности» — центральное понятие *нормативного подхода* в установлении степени статусной неконсистентности. Главной проблемой является выявление семантического содержания правил конгруэнтности, закрепленных в представлениях индивида или коллективном сознании его группы. И. Гофман, заложивший основы этой версии концепции, рассматривал правила конгруэнтности

как среднестатистическую норму — наиболее характерную для членов группы комбинацию статусов. Отклонение статусной ситуации от комбинации статусов, признанной нормальной, считается рассогласованностью.

Существует два основных статистических метода изучения эффектов статусной рассогласованности: метод «сравнения сумм» и регрессионный анализ.

Первый метод, отличающийся своей простотой и прозрачностью результатов, применялся на более ранних этапах развития концепции. Расчеты, осуществляемые с его помощью, не требовали мощных электронно-вычислительных машин, широкое применение которых в гражданских исследованиях началось только в 1980-х годах. Гипотезы о наличии эффектов статусных несоответствий в большинстве случаев не опровергались. Это успешно защищало концепцию от нападков критиков. Недостатком метода справедливо считалась невозможность отделения «чистого эффекта» рассогласованности рангов от влияния самих статусных рангов.

Метод регрессионного анализа в исследованиях статусных рассогласований считается более надежным; его почти всестороннее признание связано не только с его якобы сильной эвристичностью, но и с развитием и все большей доступностью ЭВМ. Когда компьютеры вошли в обиход, некоторые исследователи стали считать сложные методы более адекватными². Однако использование вычислительной техники не является залогом методологической и методической правильности расчетов. Какого-то особого алгоритма в отделении «чистого эффекта» от влияния рангов регрессионный анализ не предложил. Основная идея регрессионного анализа при изучении эффектов статусной рассогласованности заключается в сравнении двух уравнений:

$$Y = \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 (X_1 - X_2) + \varepsilon \quad (1)$$

$$Y = \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 X_2 + \varepsilon \quad (2)$$

Вначале получают коэффициент детерминации R^2 (доля объясненной дисперсии зависимой переменной независимыми переменными) из

² Схожая ситуация наблюдалась с методом факторного анализа. В конце 1950-х годов несколько научных сотрудников рассчитали простую (с небольшим количеством переменных) факторную модель, затратив на это несколько лет; их признали «сумасшедшими», а об их работе забыли на 20–30 лет. С появлением компьютеров о необходимости применения факторного анализа в исследованиях, особенно психологических, писали во всех научных журналах. Некоторые авторы необдуманно закладывали в модель до 300–400 переменных, считая, что факторный анализ способен с высокой степенью точности определить количество и состав латентных факторов.

аддитивного уравнения (2). Затем подобная процедура повторяется в отношении уравнения (1), в котором помимо аддитивного эффекта вычисляется еще и неаддитивный эффект от рассогласования статусов (вносимый слагаемым $\beta_3 (X_1 - X_2)$). Если коэффициент детерминации первого уравнения больше второго, можно говорить об эффекте статусной неконсистентности.

Поскольку регрессионный анализ позволяет оценить вклад каждой независимой переменной в варибельность зависимой переменной при контроле всех остальных независимых переменных, постольку изменения значений коэффициентов детерминации двух уравнений вызваны рассогласованием статусов (слагаемым $\beta_3 (X_1 - X_2)$). Главный вопрос состоит в том, является ли слагаемое $\beta_3 (X_1 - X_2)$, рассчитанное из соотношения статусных рангов, такой же независимой переменной в регрессионном уравнении, как и сами ранги. Представляется, что нет, так как для сопоставимых значений переменных X_1 и X_2 (например, больших или малых) значение слагаемого $(X_1 - X_2)$ будет всегда малым, а следовательно, будет коррелировать с исходными переменными X_1 и X_2 . Если это так, то мы сталкиваемся с эффектом мультиколлинеарности, недопустимым в регрессионной модели.

Однако и при отсутствии мультиколлинеарности мы не получаем чистого влияния неконсистентности на зависимую переменную, поскольку в уравнение помимо слагаемого $\beta_3 (X_1 - X_2)$ заложены еще и статусные ранги, также оказывающие влияние на переменную Y .

Из этого следует, что регрессионный анализ не способен разрешить возникшие методологические и методические трудности — отделить «чистый эффект» от влияния статусных переменных. Таким образом, оба метода — «сравнение сумм» и регрессионный анализ — имеют один общий недостаток.

Попытка ревизии или иммунизации³ регрессионного анализа при изучении эффектов статусной рассогласованности в 1975 г. была сделана К. Хоупом, предложившим знаменитую «модель ромба». Ознакомление с этой моделью мы предоставляем читателю.

А.Н. Болтавин,
аспирант Института социологии РАН

³ Иммунизация (термин, предложенный Г. Альбертом) — защита теории от опровержений.